

М.А. Семёнов*

M.A. Semenov*

**Битва за чистоту:
деятельность санитарных органов
Западной Сибири в годы
Великой Отечественной войны****

**The Battle for Cleanliness:
the Activities of Sanitary Authorities
in Western Siberia During
the Great Patriotic War**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-8

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-8

УДК 94(571.17)«1941/45»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Семёнов М.А. Битва за чистоту: деятельность санитарных органов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 84–95. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-08.pdf>

Semenov M.A. The Battle for Cleanliness: the Activities of Sanitary Authorities in Western Siberia During the Great Patriotic War // Historical Courier, 2020, No. 3 (11), pp. 84–95. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-08.pdf>

Abstract. The article describes the struggle to maintain sanitary conditions in Western Siberia. Compliance with sanitary requirements was the most important factor preventing the spread of epidemic diseases, increasing injuries in industry and agriculture, etc. Compliance with sanitary standards often made it difficult for enterprises and institutions to carry out their main activities. In order to avoid solving such conflicts at the expense of compliance with sanitary standards, the country had sanitary supervision bodies that were part of the system of the people's Commissariat of health. The composition of health authorities also included health education bodies distributing sanitary knowledge, disinfection services. They were directly involved in elimination of violations of sanitary norms, cleaning of epidemic foci. The analysis of the personnel status of these bodies is carried out, and the main methods used in their work are indicated. The main objects of sanitary control are briefly described. The conclusion is made that the results of the work of the sanitary authorities of Western Siberia were twofold. On the one hand, under the emergency conditions of wartime, the health Inspectorate was forced to put up with numerous violations over and over again. The catastrophic lack of resources did not allow to solve the problems in full. On the other hand, the persistence of sanitary doctors, their ability to find non-standard ways to solve problems, the constant pressure they exerted on party and Soviet bodies, enterprises and institutions undoubtedly had a positive impact on the epidemic situation in the region, the living and working conditions of citizens.

Keywords: sanitation; health care; medicine; Western Siberia; Great Patriotic War.

The article has been received by the editor on 02.06.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье освещается борьба за поддержание санитарного состояния в Западной Сибири. Соблюдение санитарных требований служило важнейшим фактором, препятствовавшим распространению эпидемических заболеваний, увеличению травматизма в промышленности и сельском хозяйстве и т.д. Соблюдение санитарных норм зачастую затрудняло осуществление предприятиями и учреждениями их основной деятельности.

* Семёнов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pihterek@yandex.ru

Semenov Mikhail A., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pihterek@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-09-00397 «Гражданское здравоохранение тыловых районов СССР в годы Великой Отечественной войны».

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00397 «Civil health care of the rear areas of the USSR during the Great Patriotic War».

Во избежание решения подобных конфликтов в ущерб соблюдению санитарных норм в стране действовали органы санитарного надзора, входившие в систему наркомата здравоохранения. В состав органов здравоохранения входили также учреждения санитарного просвещения, распространявшие санитарно-гигиенические знания; дезинфекционные службы, непосредственно занимавшиеся ликвидацией нарушений санитарных норм, обеззараживанием эпидемических очагов. Проведен анализ кадрового состояния этих органов, указаны основные использовавшиеся в их работе методы. Кратко описаны основные объекты санитарного контроля. Сделан вывод о том, что результаты работы санитарных органов Западной Сибири были двойственными. С одной стороны, в чрезвычайных условиях военного времени санинспекция была вынуждена раз за разом мириться с многочисленными нарушениями. Катастрофическая нехватка ресурсов не позволяла разрешить возникшие проблемы в полном объеме. С другой стороны, настойчивость санитарных врачей, их умение находить нестандартные пути решения проблем, постоянное давление, которое они оказывали на партийные и советские органы, предприятия и учреждения, безусловно оказывали положительное влияние на эпидемическую обстановку в регионе, условия жизни и работы граждан.

Ключевые слова: санитария; здравоохранение; медицина; Западная Сибирь; Великая Отечественная война.

Одной из важных задач, вставших перед органами здравоохранения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны, была борьба за поддержание санитарного состояния в регионе на надлежащем уровне. Соблюдение санитарных требований служило важнейшим фактором, препятствовавшим распространению эпидемических заболеваний, увеличению травматизма в промышленности и сельском хозяйстве и т.д. Без оценки этой многогранной деятельности, достигнутых в ходе ее реализации результатов, представление о борьбе за жизнь и здоровье населения в годы Великой Отечественной войны будет далеко не полным.

Деятельность санитарных врачей, оценка санитарного состояния Западной Сибири так и не стали популярной темой среди исследователей. В качестве исключений можно назвать работы В.А. Исупова, С.В. Зяблицевой, Ю.А. Давыдовой, О.А. Черемных и ряда других авторов¹.

За непосредственное соблюдение санитарных правил отвечали конкретные производства, организации и учреждения. Значительное место в деле поддержания благополучного санитарного состояния занимала деятельность предприятий коммунально-бытового обслуживания (водопроводов, бань, парикмахерских и т.д.).

Соблюдение санитарных норм зачастую затрудняло осуществление предприятиями и учреждениями их основной деятельности. Во избежание решения подобных конфликтов в ущерб соблюдению санитарных норм в стране действовали органы санитарного надзора, входившие в систему наркомата здравоохранения. Во главе органов санитарного надзора находилась Всесоюзная государственная санитарная инспекция (ВГСИ). В ее обязанности, согласно положению 1935 г., входило руководство работой органов государственной санитарной инспекции (ГСИ) на всей территории СССР². С 1936 г. она входила в состав наркомата здравоохранения. На уровне отдельных административно-территориальных единиц ГСИ находилась под руководством областных/краевых санитарных врачей, им подчинялись го-

¹ Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008; Зяблицева С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1995; Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; Черемных О.А. Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016.

² Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР 1925–1940: сб. документов и материалов / под ред. М.И. Барсукова. М.: Медицина, 1973. С. 235–238.

родские и районные санинспекции, уже непосредственно руководившие санитарными врачами в составе санэпидемстанций, других санитарных учреждений, общественными санинспекторами и т.д.

В состав органов здравоохранения входили также учреждения санитарного просвещения, распространявшие санитарно-гигиенические знания, дезинфекционные службы, непосредственно занимавшиеся ликвидацией нарушений санитарных норм, обеззараживанием эпидемических очагов.

Санитарные органы были тесно связаны с отвечавшими за противоэпидемическую деятельность учреждениями здравоохранения. Зачастую решение санитарных и противоэпидемических задач возлагалось на комплексные санитарно-противоэпидемиологические учреждения – санитарно-эпидемические станции. Эффективность подобного подхода привела к бурному росту в военные годы количества данных учреждений.

В своей работе санитарные инспекции взаимодействовали (напрямую или через соответствующие отделы здравоохранения) с партийными и советскими органами, что значительно повышало эффективность работы ГСИ. В связи с возросшим значением борьбы с эпидемиями в военное время были созданы специальные органы – Чрезвычайные противоэпидемические комиссии (ЧПК), объединявшие в себе представителей высшего партийного, советского и медицинского руководства на определенной территории. ЧПК серьезно увеличили административный вес решений, принимаемых в целях сохранения здоровья граждан.

Среди осуществлявшейся в области санитарии деятельности можно выделить несколько основных направлений: санитарное просвещение, работу служб дезинфекции и санитарный надзор. Как отмечалось выше, за их осуществление отвечали разные медицинские органы.

Значительную роль в распространении санитарных знаний играли дома санитарного просвещения. К сожалению, их сеть была развита слабо и, кроме того, в годы войны подверглась сокращению. Так, 22 августа 1941 г., ввиду недостатка помещений в Томске был ликвидирован дом санитарного просвещения³.

Нехватка профильных учреждений приводила к необходимости возлагать задачи санитарного просвещения на других медицинских работников в качестве дополнительной нагрузки. Так, согласно протоколу № 80 заседания Барнаульского горкома ВКП(б) от 15 января 1942 г., Барнаульскому горздраву предписывалось: *«вести в практику систематическое проведение лекций и бесед на предприятиях и общежитиях по санитарно-профилактическим вопросам и предупреждения инфекционных заболеваний в городе, добиваясь максимального охвата ими населения»*⁴.

Гораздо мощней была дезинфекционная служба. Так, на 1 октября 1944 г. в Новосибирской области насчитывалось 607 дезкамер, из них стационарных всех видов – 431, передвижных – 176. Обеспечивали работу дезучреждений 4 врача, 61 дезинструктор и 267 дезинфекторов⁵.

Тем не менее и здесь были серьезные проблемы. Значительная часть дезкамер эксплуатировалась в течение долгого времени, вследствие чего регулярно выходила из строя. Несмотря на постоянную работу по их ремонту, в среднем в течение года 10–15 % дезкамер находились в нерабочем состоянии⁶.

В целом, дезинфекционные службы были перегружены. Так, в 1944 г. по всей Новосибирской области профилактическую работу вели только Томская дезстанция и Колпашевский дезпункт, остальные учреждения дезинфекционной сети работали только на обработке эпидемических очагов⁷.

Серьезных успехов западносибирские дезслужбы добились в деле обеспечения себя изготавливаемыми местной промышленностью дезсредствами. Только за 1942–1944 гг.

³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 784. Л. 107.

⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-10. Оп. 25. Д. 12. Л. 30.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 399. Л. 34–35.

⁶ Там же. Л. 35.

⁷ Там же. Л. 34.

дезслужбой Новосибирской области было приобретено на месте: черной карболовой кислоты – 45 т, средне-легких масел – 10, скипидара – 5, хлорной извести – 5, березового дегтя – 5, формалина – 1, лизоформа – 1,5, пиретрола – 1,5, дустов разных видов – 6, креозотола – 2 т и др.

Большую роль в снабжении дезслужб сыграл Томский фармзавод № 4, *«который имеет свою лабораторию и энергичного инициатора в этом деле инженера-химика Иоффе Вениамина Ароновича, который весьма чутко отзывается на все наши (дезслужбы. – М. С.) запросы и уже дал несколько новых дезсредств»*⁸.

Работа по изучению возможностей применения в дезинфекционном деле местных материалов велась и в других областях. В 1944 г. Кемеровский обком ВКП(б) разрешил облздраву организовать дезинфекционную лабораторию по изысканию и освоению новых дезинфекционных средств. При этом ее финансирование должно было осуществляться *«за счет прибылей от платных работ отделения дезинфекции при Кемеровском облздраве»*⁹.

Органы санинспекции Западной Сибири в годы войны находились в достаточно благоприятном кадровом положении. Несмотря на мобилизацию врачей в ряды РККА, для работы в эвакогоспиталях, прибытие большого числа врачей в ходе эвакуации позволило существенно укрепить кадры ГСИ. На 1 января 1941 г. в городах Новосибирской области было 56 ставок санитарных врачей в городах, в сельских районах – 8. В феврале 1942 г. в городах имелось 102,5 штатных должностей госсанинспекторов, в сельской местности – 16. В конце 1941 г. в Пышкино-Троицком районе в госсанинспекцию входили 4 чел., из положенных по штату 5 чел. В Коченевском районе в 1943 г. районная госсанинспекция входила в состав санэпидстанции со штатом 8 чел. В 1943 г. в Барабинском районе ГСИ состояла из 1 врача и 1 санитарного фельдшера. Кроме них за санитарным состоянием в районе наблюдала санитарная служба 6-го транспортного участка и ведомственная санслужба Госрыбтреста¹⁰.

В 1944–1945 гг. только в г. Новосибирске было развернуто 8 санитарных инспекций, в которых было занято 37 в 1944 г. и 36 в 1945 г. ставок санитарных инспекторов, 65 ставок (и в 1944, и в 1945 г.) ставок помощников санитарных инспекторов. Всего в санитарных учреждениях города было занято 57 врачебных ставок (в частности, санинспекторов) в 1944 г. и 49 ставок в 1945 г.; 156 ставок среднего медицинского персонала (в частности помощников санитарных инспекторов) в 1944 г. и 152,5 ставки – в 1945 г.¹¹

Значительную помощь санитарным врачам оказывали общественные санинспекторы. *«Общественные санинструкторы в течение осенне-зимнего периода занимаются главным образом обходом домов с целью выявления температурающих лиц <...> Весной и летом к этим обязанностям прибавляются еще функции санитарного порядка»*. В 1943 г. только в Барабинском районе было свыше 200 чел. общественных санинспекторов¹².

Важным механизмом борьбы с нарушителями санитарного порядка было наложение штрафов. Так, санинспекция Барабинского района в 1943 г. несколько раз обследовала больницы и за нарушение санитарного состояния накладывала штрафы и взыскания через райздрав. В результате *«добилась значительного улучшения»*¹³.

Но зачастую одни штрафы не могли решить проблему. В том же Барабинском районе в 1943 г. на привокзальной площади находилась «толкучка» – рынок, совершенно не приспособленный для этой цели. Частые штрафы санврачей не достигали целей, т.к. *«состав продавцов и покупателей на толкучке случайный <...>, а сама толкучка совершенно не приспособлена для культурной санитарной торговли»*. В результате санслужба добилась принятия горисполкомом решения о закрытии привокзальной «толкучки», перенесения торговли

⁸ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 399. Л. 36–37.

⁹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 25. Л. 119.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 146-147; Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 233. Л. 12; Д. 348. Л. 1, 27.

¹¹ Новосибирский городской архив. Ф. 33. Оп. 1. Д. 630. Л. 4.

¹² ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 2 об.

¹³ Там же. Л. 1 об.

вещами в город на «старый базар», более приспособленный в санитарном отношении, а торговли продуктами – на вокзальный перрон¹⁴.

Привлечение к решению санитарных вопросов партийных и советских органов было достаточно эффективным инструментом. Например, Коченевское ГСИ по результатам обследования школ района составило акты обследования, на основании которых была подготовлена докладная первому секретарю райкома, после чего райком вынес особое решение, позволившее улучшить санитарное состояние школ¹⁵.

В Барабинске помимо наложения штрафов на директора Барабинского молочного завода, ГСИ в 1943 г. довела дело до разбирательства в горисполкоме. В результате санитарное состояние этого завода значительно улучшилось¹⁶.

Понимание органами власти важности санитарного надзора приводило к появлению локальных нормативных актов, расширявших полномочия ГСИ. Согласно проекту решения Новосибирского облисполкома в апреле 1944 г. «Об обязательном предупредительном санитарном надзоре», предписывалось следующее: *«всякого рода строительство, капитальный ремонт и переоборудование <...> жилищно-коммунальных и культурно-бытовых зданий, учреждений и сооружений может производиться лишь по согласованным с органами Госсанинспекции заданиям и проектам»*. Согласованию с госсанинспекцией подлежал также отвод земель под всякого рода строительство, включая промышленное.

Примечательным является то, что в проекте также предписывалось согласование с ГСИ проектов *«переоборудования зданий на промышленные предприятия в отношении влияния на окружающую территорию (выделено мной. – М. С.)»*. Ростки экологического сознания, как ни парадоксально, пробивались даже в тяжелейшие военные годы. В случае нарушения, открытые без разрешения ГСИ предприятия, учреждения или сооружения могли быть закрыты совсем или вплоть до устранения допущенных нарушений¹⁷.

В то же время зачастую органы власти не понимали специфики санитарной работы, ограничивались формальными решениями, либо наоборот выпускали предписания, основанные на вере в силу «циркуляра». Так, курьезным было решение № 61 Томского горисполкома от 25 января 1942 г. «Об ответственности населения за санитарное состояние их жилищ и за личную антисанитарию», в котором предписывалось: *«обязать население гор. Томска, а также всех руководителей предприятий и учреждений закончить к 15 февраля с.г. (1942. – М. С.) генеральную уборку занимаемых помещений. <...> К 15 февраля ликвидировать личную антисанитарию <...> За недостатком в городе Томске бань, широко организовать помывку тела внутри собственных квартир»*. Удивительно, но были продуманы и меры контроля: горздравотделу было поручено с 15 февраля организовать регулярные подворные обходы для проверки выполнения настоящего решения с правом налагать на антисанитарные квартиры и общежития карантин, вплоть до ликвидации антисанитарии. Подписал этот шедевр чиновничьей мысли председатель Томского горисполкома Г. Годовицын и секретарь горисполкома А. Махнев¹⁸.

Сфера, охваченная санитарным надзором, была крайне широка. Так, санинспекция отмечала серьезные сложности с водоснабжением населения. В 1942 г. в г. Новосибирске 40 % населения пили колодезную воду, воду из технического водопровода железной дороги, из открытых источников¹⁹. В мае 1942 г. суточный недостаток воды в Новосибирске выражался в 26 тыс. куб. м, в Томске – в 21 тыс. куб. м, в Сталинске (ныне Новокузнецк) – в 13,5 тыс. куб. м, в Прокопьевске – в 5 тыс. куб. м.²⁰ Плохим было и санитарное состояние водопроводных сооружений: *«в Томске в помещении насосно-фильтровальной станции грязь, хлам, насосное помещение заполнено водой, в Новосибирске прилегающие к водоразборной будке*

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 28.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 353. Л. 3-3об.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 813. Л. 45.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 143.

²⁰ Там же. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 247. Л. 30.

участки не очищаются от мусора, в Куйбышево в водоприемном колодце грязь, тряпки; в Ленинске-Кузнецком сточные воды сбрасываются в непосредственной близости к водоразбору. В р.п. Яшкино водоисточник служит и водоемом по спуску сточных вод»²¹.

Предпринимаемые для увеличения производительности водопроводов меры также приводили к негативным санитарным последствиям. Так, в июне 1942 г. в Омске в целях увеличения мощности водопровода с 20 до 28 тыс. куб. м в сутки были сокращены сроки отстоя и фильтрации воды, увеличен диаметр трубопровода с отстойника на фильтры²².

Дополнительные сложности с водоснабжением создавал активный рост городского населения, за которым не успевало строительство систем жизнеобеспечения. В Кузнецком районе г. Сталинска в августе 1942 г. (ныне Старокузнецкий район Новокузнецка. – М. С.) население «фактически пользуется водой, лишь из одной водоразборной будки (на базаре) на расстоянии в радиусе до 3 километров», несмотря на значительный рост населения за счет эвакуированных, активное промышленное строительство. В августе 1942 г. Кузнецким горрайкомом ВКП(б) было принято решение о строительстве еще нескольких водоразборных колонок и скважин с окончанием работ к 1 октября 1942 г.²³

Серьезной проблемой в военное время была организация хлорирования воды. 10 февраля 1942 г. в докладной записке первому секретарю Новосибирского обкома М.В. Кулагину заведующий облздравотделом Н.С. Лапченко констатировал, что из-за перебоев в централизованной поставке хлора и хлорной извести, их запасы на водопроводах области заканчиваются и уже имели место случаи подачи необеззараженной воды населению в г. Искитиме, г. Куйбышеве и др. В связи с этим предлагалось запустить их производство на местных предприятиях химической промышленности. Данная проблема была успешно решена областью и в дальнейшем в снабжении хлором и хлорной известью Новосибирская область перешла на самообеспечение²⁴.

Впрочем, даже наличие хлора не всегда помогало из-за неорганизованности и халатности. Так, заведующий Кемеровским облздравотделом А.М. Дворкин в своем выступлении 26 января 1944 г. на II сессии областного совета депутатов трудящихся отмечал, что в г. Ленинск-Кузнецке с 11 по 20 января 1944 г. городской водопровод подавал населению загрязненную воду, что вызвало массовые желудочные заболевания. Местные власти пытались объяснить этот инцидент отсутствием хлора, но в результате разбирательств выяснилось, что «в городе много жидкого хлора»²⁵.

В сельской местности санитарные органы следили за состоянием колодцев. Весной 1943 г. Кочневской ГСИ было обследовано 600 колодцев, из них 300 было прохлорировано, также было построено 11 колодцев. В Барабинском районе в том же году колодцы как индивидуального, так и общественного пользования дважды, весной и летом, хлорировались в профилактических целях²⁶.

В целом, несмотря на серьезные усилия, проблему некачественного водоснабжения в годы войны так и не смогли решить окончательно. В материалах санинспекций конца войны раз за разом встречаются те же проблемы, что и в ее начале. Так, согласно постановлению Новосибирской областной Чрезвычайной противоэпидемической комиссии от 8 апреля 1944 г. в г. Томске не было выполнено постановление облисполкома о постройке 10 колодцев в Вокзальном районе. В г. Куйбышеве, несмотря на наличие хлорной извести, не было организовано хлорирование воды в водопроводе, в г. Болотном не была организована санитарная охрана пруда, откуда бралась вода для водопровода, в г. Искитиме бездействовали очистные сооружения заводского водопровода²⁷.

²¹ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 247. Л. 30.

²² И в тылу ковалась Великая Победа: сб. док-тов и мат-лов. Омск, 2007. С. 24–25.

²³ ГАКО. Ф. П-114. Оп. 1. Д. 48. Л. 171–171об.

²⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35а. Л. 85.

²⁵ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 17. Л. 287.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 2, 27об.

²⁷ Там же. Д. 355. Л. 3.

Тяжелым было и санитарное состояние самих населенных пунктов. Некоторые города (Томск, Киселевск и др.) не имели канализации. В Новосибирске, Белово, Ленинске-Кузнецком очистные сооружения были перегружены и сточные воды спускались без достаточной очистки²⁸.

Плохо проводилась очистка населенных мест. В Новосибирске удалялось всего 10–15 % всех накоплений и отходов. Ассенизационные обозы ввиду маломощности вывозили мусор и нечистоты только из больниц, госпиталей, детских учреждений²⁹. Недостаточная мощность ассобоза треста очистки фиксировалась в 1941 г. в г. Томске. В июне 1942 г. он не работал вообще по причине эпизоотии, поразившей конский парк треста. За плохое руководство директор треста Курочкин получил строгий выговор, также было принято решение просить облисполком о выдаче наряда на 25 лошадей для треста очистки взамен павших³⁰.

В этих условиях основной упор в деле санитарной очистки делался на проведении масштабных разовых акций по приведению населенных пунктов в надлежащее санитарное состояние путем привлечения ресурсов предприятий и учреждений, активного вовлечения общественности. В качестве ориентира для активизации общественного движения за чистоту улиц, дворов и жилищ использовался опыт Геокчайского движения (Азербайджанская ССР), предполагавший активное распространение санитарно-гигиенических знаний среди населения и осознанную борьбу людей за соблюдение санитарных норм в местах своего проживания³¹.

Можно привести множество примеров подобной практики. Так, решением Новосибирского облисполкома от 6 сентября 1941 г. всем городам и райцентрам области предписывалось с 10 по 25 сентября организовать двухнедельник по очистке городов и райцентров при участии органов саннадзора, с привлечением домоуправлений комхозов, учреждений, предприятий, населения с одновременной проверкой санитарного состояния источников водоснабжения³².

Масштабная санитарная очистка с привлечением учреждений, предприятий и населения также проводилась в Новосибирской области с 10 по 25 октября 1941 г. Для ее организации в каждом районе создавались для руководства районные комиссии в составе заведующего райздравом, санинспектора, заведующего райжилуправлением и председателей постоянных комиссий райсовета по здравоохранению и коммунальному хозяйству. При каждом домоуправлении также создавались санитарные комиссии в составе представителей домоуправления и госсанинспекции, общественного актива и депутатов Совета³³.

Решением бюро Барнаульского горкома от 15 января 1942 г. предписывалось всем руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений привести в надлежащее санитарное состояние свои дворы и территории к 1 февраля 1942 г.³⁴

Схожее решение было вынесено Новосибирским облисполкомом 9 апреля 1942 г. Оно предписывало провести «чрезвычайные меры по санитарной очистке городов и населенных пунктов» в течение четырех дней: 12, 16, 19 и 26 апреля 1942 г., с привлечением всего населения, свободного от работы на предприятиях и в учреждениях, и всего наличного авто- и гужевого транспорта³⁵. На XXV сессии городского Совета депутатов трудящихся г. Белово в апреле 1944 г. был объявлен месячник чистоты³⁶.

Большую роль в подобных санитарных походах играло привлечение к их осуществлению молодежи, комсомольского актива. Так, в Барнауле в январе 1942 г. комсомольцы Вагоноремонтного завода объявили поход за чистоту предприятий, жилищ, дворов, улиц, мест обще-

²⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 143.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 784. Л. 134об.; Д. 815. Л. 148об.

³¹ Там же. Д. 784. Л. 135.

³² Там же. Д. 764. Л. 53.

³³ Там же. Д. 785. Л. 35об.

³⁴ ГААК. Ф. П-10. Оп. 25. Д. 12. Л. 32.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 210. Л. 13.

³⁶ ГАКО. Ф. П-163. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-1об.

ственного пользования. Инициатива вагоноремонтников была поддержана горкомом ВКП(б) Барнаула, обязавшим партийные и комсомольские организации города поддержать и распространить этот почин, наметить практические мероприятия для организации проведения санитарного похода³⁷.

Решением Кемеровского обкома ВЛКСМ комсомольским организациям области предписывалось не только провести в декабре 1943 г., совместно с ГСИ, проверку санитарного состояния предприятий общественного питания, но и принять *«немедленно, необходимые меры по изготовлению силами комсомольцев и молодежи необходимого инвентаря и оборудования»*³⁸. А городской комитет комсомола г. Кемерово обязал каждого комсомольца отработать 16 часов в месяц *«на благоустройстве города, а также своей улицы, дома и квартиры»*³⁹.

В то же время далеко не всегда предприятия и учреждения относились к подобным акциям с должным вниманием. Так, в решении горисполкома Новосибирска в феврале 1943 г. говорилось: *«Очистка города Новосибирска от жидких и твердых отходов находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Администрация многих предприятий и учреждений и управляющие домами не уделяют необходимого внимания очистке занимаемых ими территорий и владений»*. В Барабинске весной 1943 г. были проведены два массовых воскресника по очистке города. В совхозах весенняя очистка была проведена неудовлетворительно и *«лишь при объезде ГСИ, наложившего ряд штрафов на управляющих и комендантов ферм, совхозы были приведены в порядок»*⁴⁰.

В апреле 1945 г. в постановлении № 21 Новосибирская областная Чрезвычайная противоэпидемическая комиссия отмечала, что *«руководители промышленных предприятий, пищевых объектов и совхозов, по существу, еще не приступили к выполнению решения Облисполкома об организации и проведении санитарной очистки. Руководители трестов ограничились изданием приказов и рассылкой циркуляров, не проверяя их выполнения на местах. Ответственными для руководства проведением месячника санитарной очистки выделены по трестам второразрядные, подчас малоответственные работники»*⁴¹.

К постоянным нарушениям санитарных норм приводила и тяжелая жилищная ситуация, вызванная бурным ростом городского населения. Если до войны в Новосибирске на человека приходилось 4 кв. м, то в 1942 г. имелись *«общежития полужемляного типа, в которых на 1 чел. приходится меньше 2 кв. метров»*⁴².

Строительство жилья в чрезвычайных военных условиях часто производилось с нарушением всех санитарных норм. Например, в октябре 1942 г. Кузнецким горрайкомом ВКП(б) г. Сталинска было отмечено, что при строительстве жилых бараков, организации столовых строительными организациями Ферростроя, ОСМЧ № 3, Аллюминиевого завода нарушались санитарные требования. Построенные здания не имели водопровода и водоразборных колонок, на жилплощадке была лишь одна кипяtilка, которая не могла удовлетворить потребность рабочих в кипяченой воде. Подвоз воды обеспечивался плохо, в результате чего *«население вынужденно пользуется сырой водой из ямок, луж и канавок»*. Ассенизационный обоз не справлялся с вывозом нечистот, вследствие этого и недостаточности уборных территория жилплощадки была загрязнена фекальными и пищевыми отбросами, мусором. Нехватка воды, недостаточная мощность бань приводили к завшивленности населения. В результате сложившейся антисанитарной обстановки на указанной жилплощадке произошли вспышки сыпного и брюшного тифа. Партийные органы Кузнецкого горрайкома высказали также недовольство действиями саннадзора, который не проявил *«настойчивости и требовательности»* и не привлек *«к судебной ответственности лиц, допустивших*

³⁷ ГААК. Ф. П-10. Оп. 25. Д. 12. Л. 55.

³⁸ ГАКО. Ф. П-126. Оп. 1. Д. 9. Л. 186.

³⁹ Там же. Д. 49а. Л. 5.

⁴⁰ ГАНУ. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 308. Л. 1; Д. 348. Л. 2.

⁴¹ Там же. Д. 405. Л. 5.

⁴² Там же. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 142.

несогласованное с саннадзором строительство», и поручили «прокурору тов. Боброву провести следствие и привлечь виновных к судебной ответственности»⁴³.

Тяжелым было положение и с банно-прачечным хозяйством. Так, сложившееся в январе 1942 г. в г. Барнауле в этой сфере положение вызвало негативную оценку горкома партии: «Зав. Горкомхозом т. Измestьев и управляющий банно-прачечного треста вместо принятия решительных мер по расширению в городе бань, прачечных, парикмахерских – наблюдали как их закрывали. Директор Кожзавода т. Чесноков разморозил отопление больницы, клуба и до сих пор не отремонтировал баню, не ремонтирует бани и директор Спичечной фабрики тов. Шейман. Директор филиала завода «Правда» т. Лазько запретил населению пользоваться баней и загородил ее забором»⁴⁴.

В 1943 г. в Барабинске санитарное состояние городской бани признавалось неудовлетворительным: трубы пропускали воду и пар, душевые установки работали плохо, паровой котел был сильно изношен и плохо нагревал баню, в раздевалке было холодно. Из-за частых поломок баня часто простаивала⁴⁵. В марте 1944 г. в Кемерове работало шесть бань из восьми, и то с большими перебоями. Бани находились в запущенном состоянии: у них были не застеклены окна, в большинстве бань не было света, не работали, из-за отсутствия замков, индивидуальные кабинки, персонал был груб с посетителями, отсутствовали жалобные книги⁴⁶.

Несмотря на то, что состояние бань было неудовлетворительным, средства, отпускаемые на их ремонт, были незначительны, а снабжение банно-прачечных трестов протекало по остаточному принципу, что приводило к хроническим проблемам в данной сфере. Так, 24 сентября 1941 г. Новосибирский облисполком принял решение № 1459 о капитальном ремонте банно-прачечного хозяйства в области, в котором, в частности, отмечалось, что с «недопустимой затяжкой» ремонт бань проводится в г. Сталинске, и обязал все горисполкомы области «обеспечить ремонт бань и прачечных местными стройматериалами и транспортом, как первоочередных объектов» и «привести их в полную готовность к зимним условиям работы к 15 октября 1941 г.»⁴⁷.

В октябре 1941 г. в Сталинске за развал банно-прачечного хозяйства города был снят с должности с объявлением выговора управляющий банно-прачечным трестом Костылев. Заведующий горкомхозом Скоморохов за отсутствие должного контроля за банно-прачечным трестом также получил выговор⁴⁸. Несмотря на это, по состоянию на 21 ноября 1941 г. ремонт бань в городе не был закончен: бани № 1 и № 6 использовались только на 50 %. Сталинский горисполком «от работы по ремонту бань и обеспечения последних углем самоустранился, а транспорт банно-прачечного треста мобилизован на другие работы вследствие чего в настоящее время бани не имеют абсолютно никакого запаса топлива»⁴⁹.

К февралю 1942 г. в ряде районов Новосибирской области (Убинском, Михайловском, Здвинском, Северном, Кыштовском) общественных бань не было вообще. Предшествовавшее решение Новосибирского облисполкома о строительстве общественных бань в районах было не выполнено: из восемнадцати районов начали строить бани лишь в шести⁵⁰.

Положение с банями было тяжелым по всей стране, о чем свидетельствует постановление СНК РСФСР № 213 от 14 апреля 1942 г., посвященное этому вопросу⁵¹. Данным постановлением, в частности, было предусмотрено финансирование закупок банями гужевого

⁴³ ГАКО. Ф. П-114. Оп. 1. Д. 48. Л. 205–206.

⁴⁴ ГААК. Ф. П-10. Оп. 25. Д. 12. Л. 30.

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 1–1 об.

⁴⁶ ГАКО. Ф. П-15. Оп. 8. Д. 43. Л. 49–51.

⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 764. Л. 71.

⁴⁸ ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 6. Л. 106–107.

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 4а. Д. 23. Л. 403.

⁵⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 143.

⁵¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 12. Д. 40. Л. 328–330.

транспорта, для этих целей было выделено Новосибирской области – 310 тыс. руб.; Омской области – 130 тыс. руб.; Алтайскому краю – 95 тыс. руб.⁵².

Однако даже в таких условиях были бани, неплохо справлявшиеся со своей работой. Так, в октябре 1942 г. Новосибирская баня № 1 (директор В.П. Соколова) выполнила план помывок на 112,5 %, дала снижение себестоимости на 13,1 %, сэкономила 36 т угля; Новосибирская баня № 2 (директор М.А. Магницкая) выполнила месячный план помывок на 106,9 %, при снижении себестоимости на 7,7 % и сэкономила 133,5 т топлива; Томская баня № 3 (директор М.С. Шевченко) выполнила план помывок на 166 %, снизила себестоимость на 19,1 %, сэкономила 2,4 т угля. За данные успехи директора указанных бань получили почетные грамоты облисполкома и денежные премии⁵³.

Объектом пристального внимания санитарных органов были и другие учреждения, связанные с обслуживанием населения, в т.ч. парикмахерские и столовые. Так, по данным Барабинской ГСИ, в 1943 г. в Барабинске насчитывалось 6 парикмахерских, большая часть из которых находилась в удовлетворительном санитарном состоянии. *«Общим злом для всех является недостаток белья, отсутствие дезрастворов, ваты и плохое соблюдение санитарного режима»*. В сельской местности парикмахерских не было: *«стригут и бреют любители»*⁵⁴.

В Коченевском районе в 1943 г. за плохое антисанитарное состояние столовых были сняты с должности заведующие столовой Коченевского и Прокудского сельпо. В Барабинске *«из-за хронического антисанитарного состояния»* в том же году были закрыты столовая № 1 Межрайторга и столовая Госрыбтреста⁵⁵.

Осуществлялся санитарный контроль образовательных учреждений, мест проживания. Так, госсанинспекция Пышкино-Троицкого района в 1941 г. отмечала при обследовании неполной средней школы в с. Куяново тесноту помещений, отсутствие вешалок, грязь, отсутствие проветривания, отсутствие кипяченой воды для питья. В железнодорожном училище г. Белово на учащегося приходилось только 20 % площади по нормативу, в его общежитиях устанавливались 3- и 4-ярусные нары⁵⁶.

Активная борьба с завшивленностью школьников проводилась в Барнауле, где решением горкома предписывалось *«ввести в систему проверку силами педагогов не реже одного раза в неделю осмотр школьников на чистоплотность, привлекая к этой работе родительские комитеты»*⁵⁷.

В январе 1944 г. в г. Прокопьевске отмечалась завшивленность в общежитиях шахты им. Сталина, наличие в них, в лучшем случае, только одного комплекта постельного белья, а в общежитии на Голубевке по ул. Ясная поляна *«около 300 человек рабочих имеют один матрац без одеял и простыней»*. Во время стирки белья рабочие были вынуждены спать на досках в одежде⁵⁸.

Проводились проверки соблюдения санитарных норм в промышленности, особенно в пищевой. Например, в 1943 г. областная ГСИ Новосибирской области провела проверку санитарного состояния Новосибирского и Барабинского рыбных трестов, в результате которых выявила, что только часть заводов обеспечена соответствующим водоснабжением (по Новосибирскому тресту только семь заводов из тринадцати имели скважины, остальные брали воду из открытых водоемов), было недостаточным количество льда для хранения рыбы. Неудовлетворительным было и санитарное состояние территорий заводов. Рыбоприемные и засолочные пункты Моховский, Налочкинский, Борканский, Корбинский и др. размещались в соломенных шалашах и сараях. Квашинский, Устандовский цеха Барабинского рыбзавода не имели столов и инвентаря для обработки и резки рыбы. Тяжелые санитарные

⁵² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 12. Д. 40. Л. 331.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 788. Л. 35.

⁵⁴ ГАНУ. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 10б.

⁵⁵ Там же. Л. 2, 27об.

⁵⁶ Там же. Д. 233. Л. 16-16об; Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 144.

⁵⁷ ГААК. Ф. П-10. Оп. 25. Д. 12. Л. 32.

⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-1057. Оп. 1. Д. 6. Л. 75.

условия были и у самих рыбаков, которые подчас размещались в избах колхозников, не имевших прачечных, сушилок и т.д.⁵⁹

В апреле 1944 г. вышло постановление № 7 Новосибирской областной Чрезвычайной противоэпидемической комиссии «О санитарном состоянии предприятий рыбной промышленности Новосибирской области», предписывавшее ликвидировать указанные санитарные недостатки⁶⁰.

В целом, деятельность органов санинспекции охватывала практически все сферы жизни общества. Некоторое представление о масштабах и направлениях проводимой санинспекцией работы могут дать статистические данные о деятельности ГСИ г. Новосибирска в 1944–1945 гг. (см. таблицу).

Деятельность органов государственной санитарной инспекции
в г. Новосибирске в 1944–1945 гг.

Виды деятельности	1944	1945
Всего обследовано объектов	2619	2809
Сделано посещений, врачебных	14 718	12 015
Сделано посещений, помощниками санинспекторов	44 615	47 842
Наложено штрафов	282 150	216 021
Закрыто объектов	207	340
Обследовано на бациллоносительство работников пищевого производства, общественного питания	9578	9979
Обучено санитарному минимуму	3006	5000
Проведено лекций и бесед	6627	11 537
Привлечено общественных санинспекторов	2817	3000
Привлечено к санитарной работе лечащих врачей	200	174
Привлечено к санитарной работе санитарного медицинского персонала лечебных учреждений	400	700
Обследовано домов	256 492	227 619
Сделано обследований людей	1 340 774	713 540
Сделано анализов	136 010	139 480

Источник: Новосибирский городской архив. Ф. 33. Оп. 1. Д. 630. Л. 4.

Таким образом, санитарные органы Западной Сибири в годы войны занимались разносторонней деятельностью, призванной обеспечить соблюдение санитарных норм. Результаты ее были двойственными. С одной стороны, в чрезвычайных условиях военного времени санинспекция была вынуждена раз за разом мириться с многочисленными нарушениями. Катастрофическая нехватка ресурсов не позволяла разрешить возникшие проблемы в полном объеме.

С другой стороны, настойчивость санитарных врачей, их умение находить нестандартные пути решения проблем, постоянное давление, которое они оказывали на партийные и совет-

⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 401. Л. 5–5 об.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 401. Д. 355. Л. 5–6.

ские органы, предприятия и учреждения, безусловно оказывали положительное влияние на эпидемическую обстановку в регионе, условия жизни и работы граждан.

Схожие мысли высказывал в 1943 г. госсанинспектор Барабинского района Е. Таршис: «Основные трудности в работе для ГСИ в настоящее время заключаются в трудностях переживаемого нами времени и в тех невероятных уступках, которые приходится делать в ущерб требований санитарии. Благодаря этим уступкам, которые почти что в наше время узаконены, многие хозяйственники, и даже занимающие видное положение, считают подчас возможным нарушать все санитарные законы и полагают, что санитарным надзором в настоящее время можно не считаться. Дело в некоторых случаях доходит до третигования и оскорбления санитарного надзора»⁶¹.

Возможно, именно вклад органов госсанинспекции, зачастую неоцененный современниками, позволил избежать развития ситуации с заболеваемостью и смертностью граждан по катастрофическому сценарию.

Литература

Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 23 с.

Зяблицева С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1995. 22 с.

Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: ИД САВА, 2008. 378 с.

Черемных О.А. Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016. 27 с.

References

Cheremnykh, O.A. (2016). *Materialno-bytovoe polozhenie gorodskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na materialah Novosibirskoy, Kemerovskoy i Tomskoy oblastey* [Material and everyday situation of the urban population of Western Siberia during the Great Patriotic war of 1941–1945: on the materials of the Novosibirsk, Kemerovo and Tomsk regions]: Cand. hist. sci. diss. abstract. Kemerovo, [s. l.]. 27 p.

Davydova, Yu. A. (1999). *Zdravookhranenie v gorodakh Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945 gg.* [Health care in Siberian cities during the Great Patriotic war: 1941–1945]: Cand. hist. sci. diss. abstract. Novosibirsk, [s. l.]. 23 p.

Isupov, V.A. (2008). *Glavnyy resurs Pobedy: lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.)* [The main resource of Victory: the human potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)]. Novosibirsk, ID SAVA. 378 p.

Zyablitseva, S.V. (1995). *Sotsialno-bytovaya sfera Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Social and household sphere of Western Siberia during the Great Patriotic war (1941–1945)]: Cand. hist. sci. diss. abstract. Kemerovo, [s. l.]. 22 p.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020 г.

⁶¹ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 348. Л. 2 об.